

10.09.97

Кальянов Александр

Place d'etoile

Если хочешь петь - пей!

Моск. правда - 1997 - 10 сент. - с. 11, 13.

«Я вышел ростом и лицом - спасибо матери с отцом, с людьми в ладу - не понукал, не помыкал. спины не гнул - прямым ходил, и в ус не дул, и жил как жил, и голове своей руками помогал».

В. Высоцкий.

Александр Кальянову 26 августа исполнилось пятьдесят. Не привыкший скучать на хлебосолье, музыкант решил собрать своих друзей за праздничным столом лишь 2 сентября, после того, как Россия простилась с великим Юрием Никулиным.

Полвека позади. Много? Мало? Юбилар, который меньше всего похож на обремененного возрастом человека, задумывается на некоторое время.

- Нет, я не ощущаю груза лет, годы не давят на плечи, в душе мне всего двадцать пять - тридцать, не более. Это не роковой рубикон, просто дата в биографии. Хотя, когда не торопясь перебираю четки дней - слегка грущу о былом, не могу не отдавать себе отчет, что впереди старость, болезни...

Только ждать и звать их не хочу, не буду. Я человек творческий, а значит, метрики никакого значения не имеют: пока живу - работаю и до тех пор работаю, пока могу дышать.

Для Кальянова пятидесятилетний рубеж - всего лишь повод осмотреться, вспомнить пройденное и спетое, лишней раз критически взглянуть на свое творчество, проанализировать сделанное. Интересно, что первый по российскому рейтингу звукорежиссер утверждает: если бы суждено было повторить жизнь заново, ничего бы не исправлял.

- Не задавался целью разбивать «полтинник» на какие-то вехи. Никогда ничем

особо не выделялся: детство, школа, вуз, работа. Пожалуй, оригинальным является лишь то, что сформировался как лирик в радиотехническом институте. По распределению попал на брянский завод. Научился разбираться в проводах и контактах исключительно, что потом очень помогло набирать обороты в концертной звукорежиссуре.

Однако в реальной, серьезной нашей жизни бюрократическая рутина настолько вымотала душу, что решил-таки бросить перспективную карьеру по высшему разряду: несмотря на предложение возглавить одно из заводских подразделений, предпочел начать с нуля на подмостках сцены.

Может, кто из любителей музыки постарше помнит название ансамбля «Шестеро молодых». В его составе перебивали известные теперь имена - Николай Расторгуев, Татьяна Маркова, Валерий Кипелов. В разное время, но Кальянов с каждым из них пересекался по жизни: «Лейся, песня», «Красные маки», Александр Барыкин, Алла Пугачева, Владимир Высоцкий...

С последним связано немало воспоминаний.

- Поехали с Владимиром Семеновичем в Казань. Концертов шестьдесят отработали. Тогда вся моя сценическая работа ограничивалась настройкой мониторов, а надо сказать, что давали по 5-6 концертов в день в местном дворце спорта. Мне - дело привычное, ковыряюсь в технике да напеваю любимые песни. Однажды увлекся и не заметил, как рядом оказался Высоцкий, который уловил похожую на его голос тембровку и поинтересовался не пою ли на сцене. Об этом я тогда всерьез и не думал.

Надо сказать, гитара у Высоцкого всегда была несколько расстроена, во всяком слу-

чае пребывала не в классическом ладу. И вот музыкальный руководитель группы аккомпаниаторов, Дмитрий Закон, стал периодически прокрадываться за кулисы к инструменту, чтобы незаметно «подправить» струны мастеру: одна настройка, другая, третья... Когда Высоцкий в очередной раз вынужден был крутить колки, то сказал, глядя почему-то на меня: «Если кто-то еще раз настроит мою гитару, дам в морду». Может, думал, что я строгий ревнитель гармонии, а может, потому, что Кальянов звукорежиссурой заведовал. Но такой вот смешной случай, связанный с человеком, который для меня был и остается учителем.

Александр Кальянов - исполнитель более 120 песен, напел 6 альбомов в содружестве с самыми популярными композиторами и поэтами. Некоторые, став хитами, звучат не один десяток лет. На его концертах всегда аншлаги, хотя работает Александр только «вживую» и исключительно сольно, крайне редко участвуя в выступлениях за компанию с кем-то еще. Впрочем, никакого парадокса нет на самом деле: Кальянов ведет собственные программы настолько искренне и доверительно, что создается ощущение домашней обстановки, когда не надо рвать рубаху на груди и сотрясаться телом - просто разговор со зрителем по душам.

- Я не певец, я исполнитель или, что будет еще вернее, рассказчик. На звание вокалиста не претендую, куда мне до Градского. Но выкладываюсь в пении полностью, без остатка. И когда публика понимает, принимает меня - большого счастья, как артист, не знаю. Не все мои песни популярны, некоторые вообще не знакомы слушателям - так иногда не везет и людям. Однако на сцене волнуясь всегда, выхожу как в первый раз.

Окончание на 3-й стр.

Если хочешь петь — пей!

Начало на 1-й стр.

Жанр, в котором работаю, обозначить затрудняюсь. Да и не мое это дело - пусть критики разбираются. Русская песня? Конечно. Городской романс? Может быть. «Русский шансон»? Можно и так назвать. Только не «блатная песня», поскольку у меня таковых нет, а тембр и манера - от естества моего, которое приучено дышать свободно. Главное, скажу я вам откровенно, нет пустых песен, не люблю я этого. Каждая вещь - маленький рассказ, как правило, в минорном звучании - так оно задуманней будет, до сердца достанет. Иначе зачем выходить к микрофону.

В жизни он такой же. Естественный. Вопросом об имидже я застал Кальянова врасплох. Некоторое время певец пытался потом сформулировать свой образ, потом махнул рукой: мол, чего там выдумывать, какой есть - такой есть. Ему легче играть самого себя. Пожалуй, верно сказано. Чтобы жить в каком-то образе, надо быть артистом незаурядным, ведь стоит публике почувствовать фальшь - пропадает вера, а это для Александра главное.

У него нет кумиров. Он никого не копирует, старается говорить только свое и по-своему. Но есть люди, которых он любит, уважает, считает своими наставниками.

- Владимир Высоцкий, Аркадий Северный, Алла Пугачева, Игорь Николаев... Двоим последним я обязан выходом на большую сцену - с Игорем мы записали первый студийный альбом, а Алла буквально заставила выйти на сцену в качестве певца. Их обоих считаю своими крестными в песенном творчестве.

Известность пришла с шуточной композицией «Карабас-Барабас»,

прозвучавшей в одном из выпусков «Утренней почты». Потом было «Старое кафе» Вячеслава Горбатова...

Интересно, что дебютировал Кальянов в... 37 лет! Причем сначала популярными стали песни, разошедшиеся по стране магнитофонными записями, а уж затем Александра увидели воочию - на первом концерте «Рождественских встреч» Аллы Пугачевой.

Между тем музыкального образования у Кальянова нет, если не считать четвертьвекового стажа работы звукорежиссером. Ну, еще был за-

рея Державина, Анастасию, трубача Виктора Горбунова...

Дружить Кальянов умеет. Владимир Петрович Пресняков рассказывал мне, как многие из музыкантов часто записываются на студии Кальянова за символические деньги, а то и вовсе бесплатно. А было дело, Виктора Горбунова, который попал в страшную автотатастрофу и пережил клиническую смерть, Александр два года чуть ли не собственными руками выхаживал, не оставляя ни на час, не говоря о расходах - сегодня трубача играет, как прежде.

Об этом стоит написать, только сам Кальянов не станет говорить. Это, пожалуй, его кредо - появляться как бы опосредованно, сначала звуком и разговорами о певце, а затем - представлением на публику. В советское время о нем не писали газеты, но песни звучали из многих окон. Когда пришла перестройка, он и тогда не стал строить из себя бывшего диссидента.

- Я не в крайнем, но неизменной оппозиции к власти, около которой теряться не люблю. Себя сегодняшнего сделал сам. Достаточно сказать, что мне довелось открыть самую первую студию звукозаписи в бывшем СССР. В те времена нынешний мэр Москвы Юрий Лужков ведал разрешениями на кооперативные начинания. Помню его фразу, что не дело, мол, на горло песне наступать, пусть

этим культурные работники занимаются. А тогда каждый текст каждой песни надо было литовать у идеологов. Мы, однако, пробились. Сначала «Наутилус» бутусовский, остальные - все было здесь, на этой диле.

Теперь она называется студия Кальяна Ивановича, что по улице Менши, 5, в ДК «Высотник». Там Александр проводит все рабочее и свободное время, которого по обыкновению не хватает: режиссер пульс, гитара, друзья и коллеги по зычному цеху, родные - брат и сестры, семья - жена Саша и Саша, будущий выпускник Гнесинского училища по саксофону, а также десятилетний Луи-Филипп - любимый французский бульдог.

Так получилось, что в его роду было артистов - врачи и педагоги. Правда, отец любил петь, но не профессионально, для себя и в компании. Когда Александр всерьез занялся концертной деятельностью, старший Кальянов все недоумевал, как в анекдоте: «Я понимаю, ты поешь очень неплохо. Но работаешь кем?»

Сегодня даже у самых строгих критиков не возникает вопрос о его пятидесятилетии, свою золотую осень в кругу звезд российской эстрады отмечает известный артист, популярный певец, талантливый эстрадный музыкант и мастер звука Александр Кальянов.

Редколлегия «Ночного ранде» присоединяется к уже прозвучавшим речам, тостам и песням: Саша, гдавимся с юбилеем! Долгих и тесного круга старых друзей и новых песен!

Сергей СЕВЕРНЫЙ

